Глава 7: Шоу фейрверков

После моей второй, более успешной встречи с Кушиной, дела пошли на поправку. Благодаря интенсивной подготовке Тоу-сан в последнюю минуту я успешно сдал экзамен на уровень базового владения по вихревому кулаку, что позволило мне официально обучать до (но не включая) уровня базового любого, кого я выберу.

Это было примерно эквивалентно, скажем, 1-му дану (черному поясу 1-й степени) на Земле. Мне предстояло еще многому научиться и многое усовершенствовать, но это свидетельствовало о базовых знаниях в стиле и надежности преподавания его другим. Это было очень важно; поскольку Узушио и Узумаки официально являлись военной деревней и боевым кланом соответственно, достижение определенного уровня мастерства в любом боевом искусстве давало автоматическое звание в резерве. В данном случае это давало звание, эквивалентное ведущему генину, который был бы вторым командиром ячейки генинов из четырех человек, после традиционного чунина или генина-капрала. Учитывая мой возраст и отсутствие других квалификаций, я бы официально находился в "длительном отпуске".

Тем не менее, если бы я пошел по традиционному пути ниндзя в таком месте, как Коноха, и стал, скажем, генином элитного уровня под руководством джонина, это означало бы, что я автоматически стал бы выше своих товарищей по команде (если бы у них не было какой-либо подобной квалификации). Со стороны все это может показаться немного глупым, но как знак уважения и почета это было очень важно.

Я бы никогда не добился таких быстрых успехов без предварительного понимания боевых искусств; в основном мне пришлось выучить ката "Вихревого кулака", комбинации и философию, затем тренировать мышечную память, а не учиться двигаться и наносить удары. Даже тогда потребовались годы тренировок по несколько часов в день, в основном под руководством инструктора-эксперта и ветерана боевых действий, а в более поздние месяцы с моей мышечной памятью, усиленной ментальным подкреплением.

Экзамен состоял в проверке ката и техник, а также интерпретации того, как эти ката применяются. Также был тест на физические способности, и тест на усиление чакры и скорость. Наконец, был спарринг с продвинутым инструктором; я не победил, но выступил очень хорошо, особенно учитывая разницу в размерах.

Тоу-сан, довольный моими успехами, по моей просьбе добавил в нашу практику бой с ножом и показал, как были изменены ката и комбинации, чтобы учесть, что обе стороны были хотя бы в некоторой степени вооружены. Он сказал мне, что как только я освою эти приемы и сдам экзамен на звание продвинутого инструктора, он начнет обучение фехтованию.

Тоу-сан также решил, что я достаточно хорош в манипуляциях и своей первой дзюцу, чтобы приступить к следующей водной технике, водному клону. Водяные клоны были довольно интересны, так как они были примерно такой же плотности, как и пользователь дзюцу, и имели такую же скорость. Таким образом, они создавали гораздо более реалистичный отвлекающий маневр, так как погружались в землю на такую же глубину, издавали такой же звук и имели мало различий в движении по сравнению с оригиналом.

Сравните это с другими клонами: Иллюзорные клоны не взаимодействовали с окружающей средой; взгляд на ноги показывал, что они из себя представляют, и они не издавали никаких звуков. Клоны, основанные на земле, обычно были очень тяжелыми и погружались в землю. Остальные клоны, как правило, тоже относятся к одной из этих двух категорий, либо выше, либо ниже параметров реального пользователя. Кроме того, при ударе водные клоны немного "кровоточат", если только не нанесен такой большой урон, что они полностью рассеиваются. Тем не менее, это может дать необходимую долю секунды отвлечения, особенно если враг расслабился, думая, что победил.

Проблема с водяными клонами заключалась в том, что они были слабыми. Хотя они были быстрыми и текучими, они не могли оказывать на объект почти такую же максимальную силу, и могли взорваться, если ударялись обо что-то достаточно сильно из-за ударной волны. Клоны воды, как и многие другие клоны стихий, также были глупыми. В отличие от теневого клона, известного по аниме (кагебушин), который обладал автоматическим дублированным интеллектом, клоны приходили с набором команд. Чем больше сродство, и чем больше чакры вы в них вкладывали, тем сильнее клоны противостояли ударам, тем дольше они жили, и тем больше и сложнее команды можно было запрограммировать. Более высокое сродство также помогало в детализации, делая клона похожим на пользователя.

Научиться дзюцу клонов было несложно. А вот научиться программировать их и придавать им более реалистичный вид - это было настоящим испытанием. Когда я только начинал, большинство моих клонов выглядели немного жутковато, где-то в "долине сверхъестественного", наряду с манекенами и другими человекоподобными объектами. Со

временем и тренировками они улучшались, но, хотя я и видел в них пользу, Водяные клоны вряд ли были тем козырем, который я искал, и поэтому я просто довел их до приемлемого уровня. В конце концов, я бы разработал или изучил технику теневого клонирования для всех своих нужд. Вместо этого я потратил достаточно много времени и внимания на улучшение техники замены.

Хотя опытный сенсорик мог почувствовать его на достаточном расстоянии, и практически любой джонин был достаточно искусен, чтобы почувствовать замену, если он находился поблизости, это все равно был отличный способ избежать крупномасштабных атак, которые наносили большой урон или от которых было трудно увернуться. Это была техника с относительно небольшим расходом чакры, и она была основным предшественником шуншина, или техники мерцания тела. Это была техника, которой стоило овладеть, особенно если бы я мог использовать модифицированную версию, чтобы сделать себя в целом быстрее, а не просто увеличить скорость движения. Я надеялся, что если мне удастся свести технику замены к одной полупечати или вообще без печати, то Тоу-сан научит меня мерцанию.

В конце концов я достиг своей цели, и, впечатленный моей преданностью технике замены и удовлетворенный моей адекватной техникой замены, Тоу-сан показал мне и шуншин, и технику Порождения Тумана, подобную той, что Забуза использовал в фанфиках, которые я читал все эти годы назад на Земле. При этом Тоу-сан не обучал меня бесшумному убийству или чему-то подобному, хотя в то время я изучал некоторые техники скрытного шага в Кулаке Водоворота.

Тоу-сан говорил о том, как сочетать дзюцу с моими природными сенсорными навыками, и как использовать эту технику для создания укрытий. Трудно поразить то, чего не видишь, а дзюцу "Порождения Тумана " отлично подходило для быстрого покрытия больших территорий непроницаемым туманом. Будучи сенсором, я имел огромное преимущество в этой технике, если только мой враг не был сенсором. Еще одно применение этой техники - когда противник был в большинстве: плотный туман затруднял координацию действий с союзниками и позволял превратить бой "немногие против одного" в серию схваток один на один; если повезет, противники могли даже попасть под дружественный огонь.

Тоу-сан также упомянул, что я должен попросить Харуто-сенсея помочь мне в освоении сенсорных навыков, так как он сам был достаточно искусен. Мы с Тоу-саном много внимания уделяли этой технике, пока он тренировал меня, так что я мог добиться чего угодно - от тяжелого тумана с минимальным количеством следов чакры для имитации настоящего тумана, до жуткого облака, настолько пропитанного моей чакрой, что даже сенсоры не смогли бы обнаружить меня в нем, а те, кто имеет какую-нибудь зрительную родословную, сочли бы его

непроницаемым.

Люди часто заблуждались относительно тренировок ниндзя: на самом деле они не были предназначены для превращения людей в богов боя, несущих смерть. Этим больше занимались самураи. Вспомните классические навыки генинов: Замена тела (каварими), Иллюзорный клон (буншин), Техника перевоплощения (хенге). Ни одно из этих умений не было даже отдаленно убийственным. Все они были разработаны для того, чтобы ребенок мог убежать и уклониться от большого количества городских стражников, ополченцев или солдат низкого ранга, не обладающих чакрой или имеющих низкий уровень чакры. Техника Тумана была похожа; она не была предназначена для того, чтобы сделать меня более смертоносным, она была предназначена для того, чтобы увеличить мою выживаемость. И в этом она преуспела.

Что касается моих тренировок с Каа-сан, то я изучал все элементы печатей, составляющие второй уровень печатей, и развивал свою интуицию, чтобы понять, как они взаимодействуют друг с другом. Она также заставляла меня делать индивидуальные взрывные печати, определяя размер, пропорции жара/яркости/сотрясающей силы, цвет и время взрыва. Это было очень весело (кто не любит фейерверки?), но на самом деле довольно сложно.

Хотя они и казались простыми, тем более что Наруто заставлял всех разбрасывать взрывные печати, как конфетти, обычная взрывная метка была совсем не такой. Каждая из них состояла из нескольких отдельных запечатывающих контуров, объединенных в одну целую печать. Имелось основное хранилище, которое пользователь заполнял для питания печати. Имелся индикатор, который взаимодействовал с основным хранилищем, показывая, что печать заполнена и что пользователь не должен подавать чакру, если не планирует активировать печать. Затем было временное-хранилище(ВХ), которое медленно опустошалось; именно в него пользователь подавал небольшое количество чакры, когда планировал использовать печать.

Оказалось, что печать фактически заполняла ВХ, когда пользователь впервые заполнял основную энергию, поэтому печати нужен был счетчик, чтобы определить, был ли он заполнен один раз (не активировать) или дважды (активировать после того, как ВХ опустеет); опустошение ВХ обеспечивало предохранение, поэтому слишком толстая линия там, и печать буквально оторвет руку пользователя. Затем был питающий контур, который забирал чакру из основного хранилища и преобразовывал ее в некую комбинацию энергий с неким связыванием, чтобы сделать взрыв более мощным в этом пространстве. И это только для самых простых взрывных меток.

В качестве забавного проекта Каа-сан поручила мне устроить фейерверк, после чего пообещала, что мы приступим к созданию функциональных запечатывающих свитков для хранения предметов. Я в полной мере воспользовался возможностью экспериментировать и уговорил Каа-сан научить меня нескольким пограничным печатям второго и даже третьего уровня, чтобы придать им форму взрывов.

Среди меток, которые я сделал, три были особенно применимы в бою. Первая, которую я сделал, представляла собой направленную атаку пламенем высокой интенсивности, достаточно горячую, чтобы прожечь четверть дюйма (+-3см) стальной пластины на расстоянии тридцати футов (9,14метра). Я назвал ее печатью "Дыхание дракона". Честно говоря, в ней не было ничего уникального; другие мастера печатей уже разрабатывали подобные печати с аналогичной эффективностью, а в магазинах Узушио, как правило, имелся хороший выбор для квалифицированных покупателей (например, военнослужащих наших вооруженных сил).

Вторая метка, которую я сделал, представляла собой что-то типа обычной взрывной печати, которая продолжала производить взрывы в ограниченном пространстве вокруг печати; эти взрывы были достаточно громкими, чтобы быть слегка болезненными, и достаточно яркими, чтобы ослепить на час с близкого расстояния. Смысл печати заключался в том, чтобы сделать невозможным бой для кого-либо без какой-либо сенсорной системы на основе чакры; как мощный сенсор, это помогло бы мне и многим Узумаки с подобными навыками. Этому я дал довольно невинное название "Искрящаяся печать".

Третья печать была самой сложной и в то же время элегантной. Она создавала ограниченное поле чакры, затем сгущала его в трехмерный паутинообразный узор. Затем этот узор использовался как контур и проходил через печать, преобразуя природу чакры, делая ее все ближе и ближе к огню, пока она не взрывалась. Это была самая продвинутая печать, которую я создал, так как это была, по сути, печать, которая превращала окружающий воздух во вторую, временную печать.

Самое замечательное в этой печати было то, что она была очень дешевой по затратам чакры, так как большая часть чакры поступала из окружающей среды. Кроме того, из-за паутинообразной формы, она была чрезвычайно эффективна для нанесения повреждений при небольшом фактическом объеме воздействия, используемом для повреждения крупных объектов (то есть людей) в общей области воздействия.

Использование природной чакры и время, в течение которого сохранялась печать, делало его чрезвычайно подходящим для наземных мин, которые задерживали, питались утечкой чакры противника, убивали его, но также блокировали область на время от полуминуты до пяти минут, причем большие поля действовали дольше. Это решало большую проблему с автоматическими запечатывающими минами: поле можно было быстро очистить с помощью клонов-смертников; в этом случае поле все равно будет очищено, но на это уйдет гораздо больше времени. Учитывая, что мины, как и на Земле, были действительно полезны только при поддержке войск, это было нормально. Я назвал это "Печатью Паука".

Кушина и Харуто-сенсей были приглашены на представление, как и несколько членов семьи, мы ели вишню и эти вкусные рисовые булочки со сладкой фасолью. Кушина была очень увлечена идеей возможности делать фейерверки, и, очевидно, потребовала, чтобы тот, кто учил ее запечатыванию, начал ее обучать и этому. Я чувствовал себя немного виноватым; я не был уверен, что сам достаточно ответственен, чтобы играть со взрывчаткой, но Кушина точно не была.

Хикару-джи-сан, отец моей матери и настоящий мастер запечатывания, был весьма впечатлен и сказал мне, что начнет обучать меня после того, как Каа-сан сочтет меня готовым. В целом, вечер прошел с большим успехом. На следующее утро Каа-сан начал обучать меня печатям (которые, как мне кажется, нуждаются в более подходящем названии. К сожалению, "свитки подпространства измерений" - это и неточно, и длинно), и я вернулся к более обычным тренировкам.

Тренировки с Харуто-сенсеем продвигались не так быстро. Учиться управлять цепями было сродни обучению игре на пианино, но с десятками отдельных пальцев, все из которых были новыми и не имели рефлексивного кинестетического чувства. А чтобы все было еще сложнее, клавиши пианино были сделаны из яичной скорлупы, и их нельзя было разбивать.

Я думаю, что аналогия, возможно, немного не точная, но достаточно сказать, что это было тяжело.

Сначала я научился управлять парой цепей, манипулировать их движением и начал совершенствовать их форму. Судя по всему, у меня все получалось, и я быстро учился, но по сути это был набор очень сложных упражнений по контролю чакры, причем на довольно

большом расстоянии, и одновременно с этим я учился пользоваться оружием, похожим на кнут. Это не играло ни на одной из моих сильных сторон, а мой контроль чакры, хотя и был превосходным для человека моего возраста, как и запаса чакры, не был настолько разносторонним, чтобы просто преодолеть эти проблемы.

Я решил, что мои цепи значительно «выиграют» от правильного ментального подкрепления, и начал концентрироваться на укреплении рефлексов памяти чакры. Хотя это было значительно сложнее, чем визуальная эйдетическая память, это не было невозможным. Я добился этого чуть больше чем через неделю, усилив ощущения чувства-чакры и сочетая их с усилением в основном эмоциональной памяти. Интересно, что эмоциональная память оказалась более связанной с контролем чакр, чем другие виды памяти.

Оставалась проблема, связанная с тем, что я совершал много ошибок; я не хотел закрепить в памяти неправильные действия, и мне нужно было преодолеть и эту проблему. При физической подготовке я мог просто выполнять движения идеально, но медленно, а затем со временем ускоряться, идти всё быстрее и быстрее, снова и снова зажигая память. Но с памятью чакры такой возможности не было.

Чтобы решить эту проблему, я экспериментировал. Я обнаружил, что, постоянно усиливая кратковременную память, я получаю идеальный временный буфер для всех моих манипуляций с чакрами. Когда я переставал усиливать память, а, по сути, немного ее отбрасывал, воспоминания об ошибках исчезали. Затем, всякий раз, когда я делал что-то правильно, я мог вспышкой усилить долговременную память.

Я достиг совершенной памяти чакры. Техника была довольно новой и труднодостижимой для меня, поэтому я мог использовать ее только в общих, методических тренировках, пока она не стала более автоматической, что должно было прийти с практикой.

Техника запоминания чакры не была идеальной, так как все еще оставалась остаточная информация от моего чакрового и личного состояния, но она значительно ускорила мой рост в манипуляции чакрой, особенно для моих цепей, упражнений по контролю чакры и упражнений по манипуляции элементами. Это также помогло мне убрать знаки рук из дзюцу, чтобы я мог быстрее выполнять заклинания, а также использовать техники одной рукой, в то время как в другой руке я держал меч.

К концу месяца я прошел средние уровни манипуляции водой и ветром (базовый, средний, продвинутый, эксперт, мастер) и мог управлять двумя цепями на расстоянии до двадцати метров (60 футов). Цепи были еще грубоваты и далеки от шедевров Харуто-сенсея, но теперь они смутно напоминали цепи, и я мог сделать их края более острыми и зазубренными. Цепи также могли двигаться достаточно быстро, чтобы поймать обычного чуунина. Усиление чакры тоже шло быстрее, и я стал лучше видеть результаты своих медитаций и упражнений, которые стало легче выполнять в фоновом режиме.

Харуто-сенсей, довольный и несколько удивленный моим прогрессом, научил меня технике Пузыря. Как и техника "Сбора", техника "Пузырь" была относительно простой. Она создавала пузырь чистого воздуха вокруг головы пользователя, изгоняя пыль и другие твердые частицы. По мере совершенствования пользователь мог удалять и вредные газы, и пузырь становился больше и сохранялся дольше. Техника пузыря обычно использовалась как предшественник техники воздушного щита, которая была особенно эффективна против быстро движущихся снарядов, и более продвинутой техники вакуумного щита, которая могла уменьшить силу входящих огненных и молниеносных атак.

Харуто-сенсей также начал обучать меня продвинутому уровню манипуляции ветром, который состоял из техник Потока ветра, позволяющих использовать оболочку ветра для создания снарядов. Хотя я не овладел ими, мой прогресс был чрезвычайно быстрым, и Харуто-сенсей был очень впечатлен.

В целом, у меня были неплохие результаты, но мне предстояло пройти еще долгий путь, чтобы достичь своих целей.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/67973/1824012